

© В.И.Моисеев, 2011

Лекция 22 общего курса. «Трансцендентное и имманентное в познании»

План

1. *Концепт трансцендентной истины*
2. *Гносеологическая несоизмеримость*
3. *Теорема трансцендентной истины*
4. *Гносеологические R-преобразования и концепт полно-истины*
5. *Пример гносеологического контекста*
6. *Концепт имманентной истины*
7. *Гносео-интуитивизм*

В этой лекции я продолжаю тему теории познания (гносеологии) в рамках общего курса по философии неовсеединства. В предыдущей лекции мы коснулись важного понятия истины как *скрытого гносеологического генератора* (СГГ) и наметили основное разрешение антиномии познания. В этой лекции мы коснемся концепта истины как синтеза вещи в себе и вещи для нас.

1. *Концепт трансцендентной истины*

Как было отмечено в предыдущей лекции, проблематика теории познания в рамках любой философской системы предполагает разделение реальности на субъект и объект познания. Субъект познания – тот, *кто* познает. Объект – то, *что* познается субъектом. Реальность субъекта познания – это некоторая *среда выражения* объекта (истины), которая призвана так или иначе выражать истину и может делать это с той или иной степенью адекватности.

В связи с такой базовой структурой гносео-онтологии, можно легко впасть в иллюзию, что объект познания оказывается некоторой внешней сущностью, которая совершенно выходит за границы среды выражения и оказывается, используя терминологию Канта, «вещью в себе»¹. Тогда познание должно опираться, с одной стороны, на сравнение знания с вещами в себе, но, с другой стороны, это сделать по определению невозможно. Так возникает *иллюзия* понимания истины как вещи в себе, и такую концепцию истины я буду называть теорией *трансцендентной истины*.

Одно из основных положений гносеологии философии неовсеединства состоит в том, что трансцендентная истина невозможна (в своей полноте), и об этом пойдет речь в нашей лекции². Если бы трансцендентная истина была возможна, то нужно было бы допустить существование непознаваемых вещей в себе, и в этом случае реальность оказалась бы разорванной на две несоизмеримые области – области субъекта познания и объекта познания (вещи в себе). Единство бытия было бы потеряно для познающего субъекта. Понятно, что любая интегральная философия не может принять такой образ реальности.

2. Гносеологическая несоизмеримость

Если попытаться выразить идею вещи в себе в терминах описанной в предыдущей лекции конструкции скрытого гносеологического генератора (СГГ), то вещь в себе – это такой случай СГГ, который образует свои аспекты, совершенно несоизмеримые с собой³.

¹ В теоретической философии Канта *вещи в себе* – это объекты, лежащие вне человеческого сознания, по поводу которых никогда и никаким образом невозможно установить, познаваемы ли они человеческим разумом. То, что кажется объектами внешнего мира в нашем сознании, – это так называемые «*вещи для нас*», т.е. *образы* объектов, конструируемые человеческим разумом внутри сознания.

² Как будет видно из дальнейшего, концепт трансцендентной истины присутствует в гносеологии неовсеединства только как *условный аспект* более полного понимания истины.

³ У Канта эта несоизмеримость выражается в том, что вещи в себе даются нашему сознанию только в виде *ощущений* (простейших чувственных данных), которые несут о природе вещей в себе бесконечно малую информацию.

Если использовать принятую ранее систему обозначений⁴, представляя СГГ как истину И, и ее аспекты A_i - как условные формы бытия И в некоторых ограничивающих условиях C_i ,

$$(1) A_i = I \downarrow C_i,$$

то несоизмеримость истины И и ее аспектов A_i можно было бы выразить следующим соотношением:

$$(2) |A_i|/|I| = 0,$$

где $|A_i|$ - количественное выражение (мера⁵) аспекта A_i , $|I|$ - количественное выражение (мера) истины. Формула (2) означает, что мера аспектов истины оказывается исчезающе малой (нулевой) относительно меры самой истины. Аспекты истины несут о ней бесконечно малую информацию⁶.

В дальнейшем нам понадобится понятие *нетождественного аспекта* источника синтеза (в данном случае истины И). Аспект А истины И будем называть *нетождественным* е.т.е.⁷ А есть аспект И, и А не равен И⁸. Понятно, что в формуле (2) речь может идти только о нетождественных аспектах истины.

Формула (2) выражает несоизмеримость истины и ее нетождественных аспектов как несоизмеримость их мер. Например, мера истины могла бы быть бесконечной⁹:

$$(3) |I| = \infty,$$

⁴ См. http://neoallunity.ru/lec/lec21_.pdf.

⁵ Понятие *меры* в математике задается на основе ряда аксиом в так называемой *теории меры* (см. напр. <http://www.nsu.ru/mmfi/tvims/chernova/tv/lec/node10.html>). В частности, мера является неотрицательным числом.

⁶ Тем самым предполагается, что мера может пониматься в данном случае как *мера информации*.

⁷ Как и ранее, сокращение «е.т.е.» означает «если только если», т.е. логическую равносильность выражений, стоящих слева и справа от этого выражения. В логике высказываний этому выражению соответствует операция логического равенства (эквивалентности).

⁸ В логике анализа и синтеза можно показать, что всякий источник синтеза является (тождественным) аспектом самого себя, поэтому имеет смысл отдельно выделять нетождественные аспекты.

⁹ Такое предположение соответствует общепринятому пониманию истины как результата *бесконечного* процесса познания, как источника бесконечно большой информации.

а мера любого нетождественного аспекта истины всегда конечна¹⁰:

$$(4) |A_i| < \infty.$$

Формулу (4) можно понимать как *аксиому конечной информации*, принимая, что в процессе познания могут использоваться только аспекты истины с конечной мерой, т.е. с конечной информацией.

В этом случае истина окажется несоизмеримой с любым своим нетождественным аспектом и выступит как вещь в себе для субъекта познания.

3. Теорема трансцендентной истины

В итоге, как видим, концепция вещи в себе тесно связана с идеей несоизмеримости, которая может быть выражена как несоизмеримость конечного и бесконечного. В этом случае истина оказывается удалена на бесконечность относительно любых своих нетождественных аспектов, что с неизбежностью приводит к идее *бесконечности процесса познания*.

Теперь, если быть более точным, мы могли бы ввести следующие определения.

(*Вещь в себе*) Истина И есть вещь в себе е.т.е. любой нетождественный аспект истины является несоизмеримым с истиной.

Более конкретно, как это было предложено ранее, несоизмеримость можно понимать в смысле формулы (2). Это значит, что формулу (2) можно рассматривать как более формальное определение вещи в себе.

(*Бесконечная истина*) Истина И является бесконечной е.т.е. она может быть представлена как предел бесконечной последовательности нетождественных аспектов.

Тем самым предполагается, что процесс познания – это последовательность нетождественных аспектов истины $A_1, A_2, \dots, A_n, \dots$, которая имеет предел, т.е. $\lim_{n \rightarrow \infty} A_n$, и этот предел равен истине:

$$(5) \lim_{n \rightarrow \infty} A_n = И.$$

¹⁰ Учитывая, что мера неотрицательна, неравенство (4) влечет условие $0 \leq |A_i| < \infty$, т.е. случай $|A_i| = -\infty$ исключен.

Можно предполагать, что оба этих понимания истины тесно связаны между собой. А именно, можно пытаться доказать следующую теорему.

(*Теорема трансцендентной истины*) Истина является вещью в себе е.т.е. она бесконечна.

Чтобы доказать эту теорему, необходимо, с одной стороны, показать, что понятие истины как вещи в себе влечет бесконечность этой истины, и, с другой стороны, бесконечная истина одновременно оказывается вещью в себе. Я не буду в этой лекции проводить реконструкцию возможного более формального доказательства этой теоремы, но центральным пунктом этого доказательства, как можно заметить, является идея *меры* истины и ее аспектов и определение несоизмеримости как формулы (2).

Говоря же более неформально, можно заметить, что если истина будет вещью в себе, то любой ее нетождественный аспект будет несоизмерим с нею, т.е. согласно формуле (4), окажется конечным перед лицом бесконечной истины, и приближение к такой истине может осуществляться только через бесконечное число нетождественных аспектов, т.е. истина окажется бесконечной. С другой стороны, если истина будет бесконечной, то любой ее нетождественный аспект окажется нулевым сравнительно с нею¹¹, т.е. будет несоизмеримым с истиной (в смысле формулы (2)), и истина одновременно предстанет как вещь в себе.

Так понятия вещи в себе и бесконечной истины оказываются тесно связанными друг с другом.

Коль скоро современная наука принимает идею бесконечности познания, здесь с неизбежностью возникает концепция истины как вещи в себе. Поэтому не удивительно, что развитие философии науки в 20 в., исходя из идеи бесконечности научного познания, рано или поздно в лице постпозитивизма¹² приходит вообще к отрицанию возможности познания истины.

Итак, понятие абсолютной (бесконечной) истины и теория трансцендентной истины (истины как вещи в себе) оказываются двумя сторонами одной и той же гносеологической

¹¹ Это следует из аксиомы конечной информации (4).

¹² В философии науки 20 в. выделяются два основных периода-направления – *неопозитивизм* (1-я половина 20 в.) и *постпозитивизм* (2-я половина 20 в.). В постпозитивизме, начиная с К.Поппера, все более ставится под сомнение возможность познания истины в науке. Подробнее см. Моисеев В.И. Философия науки. Философские проблемы биологии и медицины. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008 (<http://www.philosophy-msmsu.narod.ru/Textbook/Title.html>).

конструкции. Поэтому, *коль скоро философия неовсединства отвергает идею вещи в себе, она, будучи последовательной, должна тем или иным образом пересмотреть идею бесконечности познания.*

4. Гносеологические R-преобразования и концепт полно-истины

Чтобы попытаться осмыслить, как возможна теория познания, выходящая за границы бесконечности познавательного процесса, обратимся вновь к идее *R-функций*¹³.

R-функции могут быть применены там, где встречается идея бесконечности. В случае идеи трансцендентной истины (Т-истины), согласно формуле (3), мы как раз имеем дело с истиной как некоторой *гносеологической бесконечностью*.

Вспомним теперь основные принципы применения R-функций в той или иной предметной области.

Коль скоро встречается некоторая количественная система, где дана своя бесконечность, то в общем случае эта система может быть представлена финитно, благодаря действию подходящих обратных R-функций.

Отсюда мы получаем ключ к применению R-преобразований в случае абсолютной (бесконечной) истины.

Абсолютная истина (вещь в себе) дана как некоторая гносеологическая бесконечность. Но любая бесконечность, согласно идеям R-анализа, есть лишь один из аспектов более полной количественной системы, которая проявляет себя инфинитно в одних условиях, в то время как в других условиях та же система может проявить себя финитно.

Отсюда мы можем сделать тот вывод, что концепт вещи в себе есть лишь одна из сторон более полного понимания истины (*полно-истины*), когда полно-истина дается инфинитно, и в общем случае возможна другая система представления той же полно-истины, в которой она будет дана финитно, т.е. соизмеримо со своими аспектами.

¹³ Об R-функциях см. <http://neoallunity.ru/lec/lec16.pdf>, http://neoallunity.ru/lec/lec13_.pdf, http://neoallunity.ru/lec/lec15_.pdf, http://neoallunity.ru/lec/lec16_.pdf, http://neoallunity.ru/lec/lec18_.pdf.

Обозначая полно-истину символом I^* , мы можем символ I по-прежнему использовать для выражения инфинитного аспекта полно-истины, а для финитного ее представления использовать обозначение i . Итак, получим:

(6) $I = I^* \downarrow C_I$ – инфинитная истина (вещь в себе) выступает как аспект полно-истины I^* в некоторой ограничивающей системе условий C_I ,

(7) $i = I^* \downarrow C_F$ – финитная истина (вещь для нас) выступает как аспект полно-истины I^* в некоторой ограничивающей системе условий C_F .

Если $a_i = i \downarrow c_i$ – аспект финитной истины i , то здесь в качестве *уравнения соизмеримости* получим следующее соотношение:

$$(8) |a_i|/|i| < \infty,$$

где $|a_i|$ – количественное выражение (мера) a_i , $|i|$ – количественное выражение (мера) финитной истины.

Поскольку

$$(9) |a_i| < \infty,$$

то из неравенства (7) получим, что

$$(10) |i| < \infty,$$

т.е. мера финитной истины конечна.

Для обозначения соизмеримой со своими аспектами финитной истины « i » я буду использовать так же кантовский термин «вещь для нас».

Итак, гносеологическая ситуация оказывается теперь более сложной. С одной стороны, момент вещи в себе в ней также сохраняется. Отличие от трансцендентной теории истины состоит, однако, в том, что *инфинитная истина оказывается теперь условной* – она ограничена некоторой системой ограничивающих условий C_I , только в рамках которых возникает несоизмеримое отношение субъекта и объекта познания. Наоборот, *классическая трансцендентная теория истины утверждает, что несоизмеримость истины и ее аспектов безусловна, т.е. не зависит от каких-либо контекстов.*

С другой стороны, применение идей R-анализа к гносеологии позволяет не только утверждать контекстность гносеологической несоизмеримости, но и надеяться на то, что всегда возможен другой гносеологический контекст C_F , в рамках которого ранее несоизмеримое окажется соизмеримым.

Подводя первый итог, можно заключить, что в рамках гносеологии философии неовсеединства возникает идея *гносеологического контекста*, только в рамках которого каждый раз представляется то или иное отношение субъекта и объекта познания. Для каждого гносеологического контекста есть своя гносеологическая бесконечность и конечность. Но смена контекстов может приводить к тому, что ранее инфинитное в одном контексте может оказаться финитным в новом контексте, что и будет выражать действие гносеологического обратного R-отображения.

В этом случае *исчезает абсолютное различие между абсолютной и относительной истинами* – то и другое оказывается двумя разными аспектами фин-инфинитной полноты истины.

5. Пример гносеологического контекста

Чтобы в некоторой мере проиллюстрировать идею относительности конечного и бесконечного в гносеологии, я приведу один пример.

До открытия Кеплером идеи движения планет по эллипсам вокруг Солнца использовалась, как известно, геоцентрическая система Клавдия Птолемея, в которой видимые движения планет приближались как многоуровневые движения – движения планет по малой окружности (эпициклу), центр которых в свою очередь движется по большой окружности (деференту) – см. рис.1. Чтобы все точнее описывать движение планет, в системе Птолемея приходилось все больше умножать число эпициклов, так что абсолютно точное описание движения в этом случае уходило в бесконечность. Но переход к системе Кеплера позволил уничтожить эту эпициклическую бесконечность и точно описать видимое движение планет единственной кривой – эллипсом.

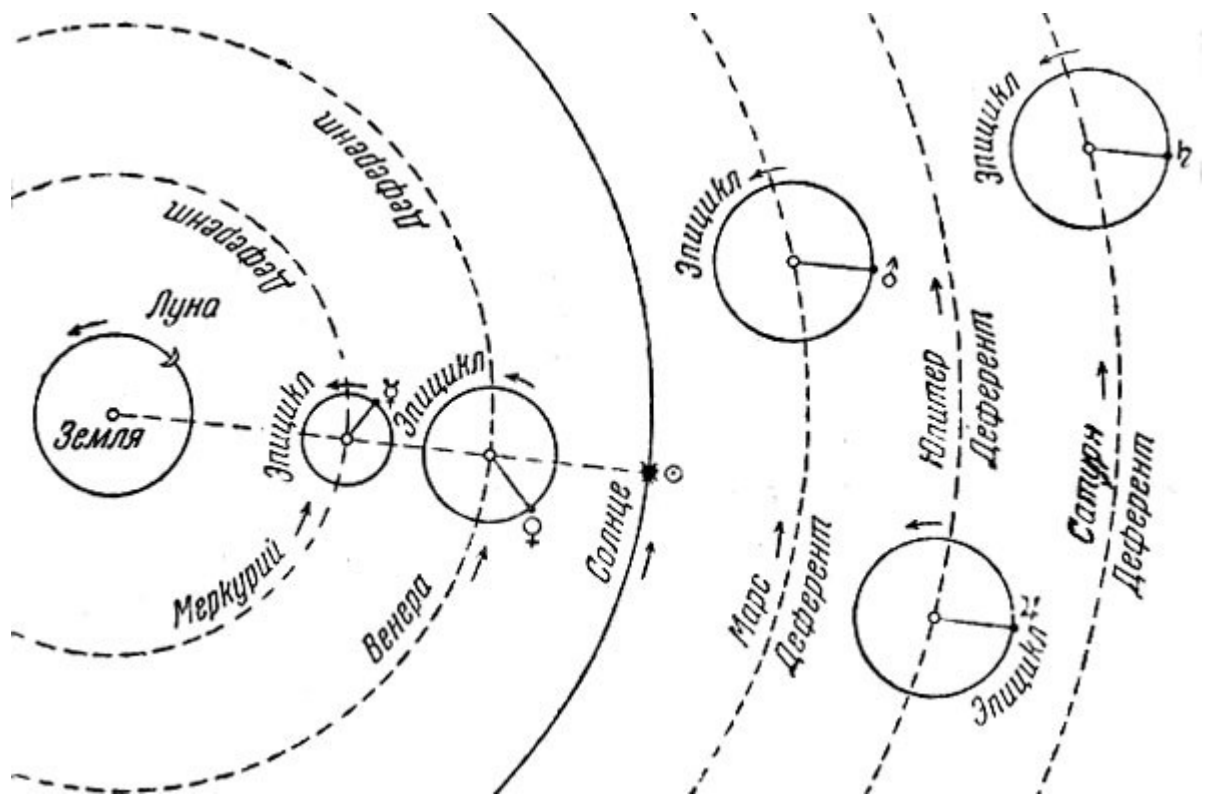

Рис.1. Изображена простейшая геоцентрическая модель мира, в которой планеты движутся вокруг Земли по эпициклам, центры которых движутся по деферентам.

На этом примере мы видим, что гносеологический контекст выступает как некоторый *тип моделей*, который используется для выражения определенного *типа объекта*. И относительно некоторого типа объекта определенный тип моделей может обнаруживать свою несоизмеримость, т.е. необходимость использовать бесконечную последовательность все более точных моделей данного типа, приближающихся к объекту познания, в то время как для того же самого типа объекта возможно создание такого нового типа моделей, в котором выражение объекта окажется достижимым за конечное число шагов.

Здесь можно было бы возразить, заметив, что модель Кеплера в свою очередь строится в рамках классической механики, которая имеет свой момент несоизмеримости со своим объектом познания. Но и на этот аргумент можно привести свой контраргумент, предполагая, что гносеологическая несоизмеримость классической механики в свою очередь могла бы преодолеваться в том или ином виде в таких новых физических теориях, как квантовая механика или теория относительности и т.д.

Так что если даже новый гносеологический контекст финитизирует отношение субъекта и объекта, которое ранее существовало инфинитно для прежнего контекста, это еще не означает, что и для нового контекста вновь не сможет возникнуть своя гносеологическая бесконечность, которую нужно будет преодолевать в новых открытиях¹⁴.

6. Концепт имманентной истины

Итак, для философии неовсеединства возникает новая гносеологическая ситуация, которая делает одинаково относительными понятия как вещи в себе (абсолютной истины), так и вещи для нас (относительной истины). Более инвариантной конструкцией в этом случае выступает концепт полно-истины и система гносеологических контекстов (интервалов), так что в тех или иных интервалах полно-истина может себя проявлять либо инфинитно (как вещь в себе), либо финитно (как вещь для нас). Познание проявляет себя не только в построении все лучших приближений бесконечной истины, но и в таком качественном преобразовании моделей, при котором ранее бесконечная истина финитизируется¹⁵.

Финитное отношение субъекта и объекта познания можно выражать в идее так называемой *имманентной истины* (вещи для нас, И-истины). В этом случае объект познания удален от модели (знания) на конечное число шагов, так что он оказывается вполне достижим некоторым конечным преобразованием модели (вспомним пример с кеплеровыми эллипсами).

¹⁴ Более строго можно утверждать следующее. Во-первых, утверждается, что если объект познания O несоизмерим с моделью M в некотором контексте C , то всегда найдется такой контекст C^* с такой моделью M^* , что тот же объект O окажется соизмеримым относительно M^* в C^* . Во-вторых, предполагается, что для любой модели M в контексте C найдется такой объект O , что O будет несоизмеримым для M в C . Более подробно об *интервальной теории моделирования* см. <http://www.philosophy-msmsu.narod.ru/Textbook/2.2.4.2.html>.

¹⁵ До некоторой степени подобный шаг финитизации ранее бесконечной истины наблюдается сегодня в современной теоретической физике, где грядущая теория синтеза четырех фундаментальных взаимодействий рассматривается частью физиков как «теория всего», которая позволит вполне познать истину, и далее останутся лишь задачи детализации этой теории.

Концепт полно-истины выступает как синтез трансцендентной и имманентной концепции истины – как своего рода теория *транс-имманентной истины* (ТИ-истины).

7. Гносео-интуитивизм

Посмотрим теперь, что вытекает для гносеологии при таком понимании истины.

В частности, как теперь должно быть переосмыслено отношение объекта и субъекта познания?

Пожалуй, самым поразительным следствием концепции транс-имманентной истины выступает тот факт, что *в рамках гносео-онтологии среда познания не покрывает всей реальности*. Проще говоря, в познании мы не только выражаем объект познания в рамках некоторой субъектной среды выразимости (в сознании, внутреннем мире), но и прямо имеем дело с самой реальностью (поскольку в случае имманентной истины субъект познания оказывается соизмеримым с объектом). Это также означает, что в познании нам дана не только среда сознания, но более полная среда *сознания-бытия*, в частности – *на некоторую меру прямо дано само познаваемое бытие*. И если изображения сознания строятся разными органами чувств (глазами, ушами и т.д.), то *прямая данность бытия познающему субъекту означает и прямой доступ к бытию, минуя опосредствующие органы чувств*. Это значит, что *субъект познания на некоторый процент как бы пропускает познаваемое бытие через свои органы чувств и свой внутренний мир, а на некоторый процент прямо открыт на само бытие*. Результатом такого гносеологического отношения к бытию и выступает среда сознания-бытия, некоторая *гносео-онтологическая смесь образов бытия и самого бытия*. Во внутреннем мире субъекта даются только *образы* познаваемого бытия, откуда следует, что *само бытие дается вне внутреннего мира субъекта*. И это означает только одно – *сам субъект больше своего внутреннего мира, и на некоторую степень совпадает с самим бытием*.

Чтобы эта идея была понятнее, представим ее противоположность – когда предполагается, что субъект замкнут только внутри своего сознания, и все, что он полагает как реальность, в свою очередь выступает как лишь *изображения* в его внутреннем мире. Но тогда возникает и правомерный вопрос – а откуда тогда вообще у субъекта может возникнуть идея, что есть его внутренний мир и вне его внутреннего мира есть нечто еще. Это вновь тема вещи в себе. И если эту тему мы разрешаем, вводя «вещь-

в-себе-и-для-нас», которая синтезирует в себе вещь в себе и вещь для нас, то мы должны быть последовательны и принять, что субъект есть не только свой внутренний мир, но и некоторый фрагмент самого бытия, выходящего за границы внутреннего мира, так что этот фрагмент бытия уже не дается субъекту через его органы чувств (органы познания), но должен быть дан *прямо*, без всяких посредников.

В истории гносеологии всегда присутствовали направления, которые так или иначе пытались выражать *прямую данность* бытия познающему субъекту. Обычно их называли *интуитивизмом*¹⁶. Наоборот, противоположные направления, настаивающие на данности объекта познания субъекту только через некоторые субъектные преобразователи (органы познания), можно было бы обозначить термином *гносеологизм*. Теория познания вообще тяготеет к абсолютизации гносеологизма, поскольку в противном случае эта теория просто не нужна. В рамках философии неовсединства теория познания, объединяя моменты опосредованной и прямой данности истины субъекту познания, выступает и как синтез интуитивизма и гносеологизма – как своего рода *гносео-интуитивизм*.

Итак, подводя итог, мы видим среду гносео-онтологии как единую среду сознания-бытия, в которой в конечном итоге все *транс-соизмеримо*, т.е. обнимается некоторым *мета-отношением*, в одних контекстах являющего себя как соизмеримость сознания и бытия, в других – как выражающего момент их несоизмеримости. В такой среде бытия-познания для любых двух элементов всегда есть момент их принципиальной соизмеримости, взаимной открытости друг на друга, хотя для конкретного гносеологического контекста такое соизмерение может лежать за целой транс-системой своих бесконечностей. Например, с этой точки зрения квантовая механика оказывается принципиально открытой для сознания первобытного человека, хотя реальность такого соизмерения потребовала тысячи лет эволюции. Но даже и в этом случае мы имеем дело не с кантовской вещью в себе, но лишь с некоторой вещью-в-себе-для-нас, которая лишь до поры и в определенных гносеологических обстоятельствах неотличима от вещи в себе.

Как более конкретно дифференцирует себя среда сознания-бытия – об этом мы поговорим в следующих лекциях.

¹⁶ В русской философии всеединства наиболее ярко интуитивизм представлен в работах Н.О.Лосского.